

**International
Partnership**
for Human Rights

HR HELSINKI FOUNDATION
for HUMAN RIGHTS

11 июня 2015 г.

СЛУЧАИ ХУШВАХТА КАЮМОВА, ШАХБОЛА МИРЗОЕВА И ШАМСИДДИНА ЗАЙДУЛЛОЕВА

Срок приговора к тюремному заключению милиционера, который пытал семнадцатилетнего Хушвахта Каюмова, сокращен в рамках амнистии для заключенных

Двадцать седьмого апреля 2012 г. Машраф Алиев, тогдашний сотрудник ОВД района Яван южно-Хатлонской области, вызвал Хушвахта Каюмова из села Кулобод в РОВД, в котором он избивал молодого человека руками и ногами и угрожал, что пропустит через него электрический ток, если тот не сознается в совершении кражи. Хушвахт Каюмов настаивал на том, что он невиновен. Машраф Алиев отпустил Хушвахта вечером домой, но потребовал, чтобы он пришел на следующий день. Двадцать восьмого апреля избиения продолжились, и Хушвахт Каюмов, в конце концов, подписал «признание», чтобы избежать дальнейшего насилия. Машраф Алиев пригрозил, что Хушвахта Каюмова будут избивать 200 сотрудников милиции, если он позже откажется от своих показаний. Подавленный применением насилия, Хушвахт Каюмов решил покончить жизнь самоубийством. Двадцать девятого апреля его родственники обнаружили его с петлей на шее подвешенным к потолку их сарая в бессознательном состоянии. Им удалось спасти его жизнь благодаря тому, что они быстро доставили его в местную больницу.

Тридцатого апреля 2012 г. прокуратурой района Яван было возбуждено уголовное дело в отношении Машрафа Алиева по статье «пытки» (статья 143-1, часть 2 Уголовного кодекса Таджикистана) и «превышение должностных полномочий» (статья 316, часть 1 Уголовного кодекса). Седьмого сентября 2012 г. яванский окружной суд признал милиционера виновным в совершении этих преступлений и приговорил его к семи годам лишения свободы.

По инициативе председателя Верховного суда Таджикистана, дело было направлено на дополнительное расследование 19 февраля 2013 г. Одиннадцатого декабря 2013 г. городской суд г. Курган-Тюбе признал Машрафа Алиева виновным в преступлении «пытки» по статье 143-1, часть 3 Уголовного кодекса Таджикистана, согласно которой пытка подлежит наказанию как имеющая тяжкие последствия, в том числе для здоровья человека. Суд приговорил Машрафа Алиева к семи годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии усиленного режима.

В октябре 2014 г. был подан иск в отношении Министерства внутренних дел Таджикистана о взыскании морального вреда, причиненного Хушвахту Каюмову в результате пыток, в размере 300.000 сомони (примерно 43.500 евро). Суд района Исмоили Сомони г. Душанбе в настоящий момент рассматривает данное гражданское дело.

Коалиция против пыток в Таджикистане недавно узнала, что срок заключения Машрафа Алиева был сокращен до трех лет в начале 2015 г. в результате применения закона об амнистии, а 30 апреля 2015 г., по решению суда района Сино г. Душанбе, он был переведен в колонию-поселение, колонию с менее строгим режимом, для дальнейшего отбытия наказания. Тем не менее, на практике, он был досрочно освобожден за хорошее поведение, проживает дома и отмечается в органах один раз в неделю.

Основные рекомендации:

Этот обзор кейсов был составлен при финансовой поддержке Европейского Союза в рамках проекта «Действия в пользу свободы от пыток в Казахстане и Таджикистане». Ответственность за содержание данного документа возлагается исключительно на НПО, составившие его, а сам документ ни при каких обстоятельствах не может расцениваться как отражающий позицию Европейского Союза.

- Выразить обеспокоенность тем, что семилетний срок тюремного заключения сотрудника милиции Машрафа Алиева, осужденного в 2013 г. за применение пыток в отношении Хушвахта Каюмова из села Кулобод Хатлонской области, был сокращен до трех лет в 2015 г.
- Подчеркнуть, что Комитет Организации Объединенных Наций против пыток рекомендовал Таджикистану «обеспечить, чтобы в Законе об амнистии содержались ясные положения, предусматривающие, что ни одно лицо, осужденное за преступление пытки, не может иметь права на амнистию, и чтобы такое запрещение строго соблюдалось на практике» (пункт 7) и призвать власти к осуществлению этой рекомендации в первоочередном порядке.
- Удостовериться, что Хушвахт Каюмов получит адекватную компенсацию за ущерб, причиненный в результате применения пыток и других видов жестокого обращения.
- Таджикистан также должен обеспечить, согласно пункту 21 ноябрьских Заключительных замечаний Комитета против пыток за 2012 г., чтобы были включены в «национальное законодательство четкие положения о праве жертв пыток на возмещение, включая справедливую и адекватную компенсацию и реабилитацию, в связи с ущербом, причиненным им в результате пыток».

Возмещение за применение пыток, назначенное Шахболу Мирзоеву, не соизмеримо с причиненным ему ущербом

Шахбол Мирзоев, который добровольно поступил на службу в Пограничные войска Таджикистана в октябре 2013 г., после окончания учебы на факультете Коммерческого права, подвергся пыткам со стороны медицинского и военного персонала, несшего службу в пограничной части, 6 марта 2014 г. Усмон Гайратов, военнослужащий и фельдшер, преследовал и пытался унижить 22-летнего Шахбола. Когда молодой человек проигнорировал провокацию, фельдшер схватил его и бросил его на спину на пол. В результате падения, потерпевший вдруг потерял чувствительность в конечностях. Когда другие заметили, что Шахбол Мирзоев не двигается, они подняли его три раза, пытались поставить его на ноги, но молодой человек падал и ударялся головой об пол. Как сообщается, солдаты при помощи лезвий срезали его подошвы и кололи разные части его тела иглами и вылили ему кипяток на спину. Когда они поняли, что Шахбол Мирзоев на самом деле не чувствует конечностей, они его оставили в поликлинике.

Врачи Республиканского медицинского центра позже поставили диагноз: перелом пятого позвонка, повреждения различных органов и потеря чувствительности в руках и ногах. Шахбола Мирзоева необходимо было доставить на самолете в Москву, поскольку в Таджикистане нет соответствующих специалистов для проведения необходимой ему операции. Для погашения расходов, его семья продала свой дом. Хотя администрация Пограничных войск Таджикистана обещала оплатить все медицинские расходы, она оплатила лишь расходы, понесенные во время госпитализации в Республиканском медицинском центре Таджикистана. Шахбол Мирзоев стал инвалидом. Он в состоянии сидеть в инвалидной коляске максимум два часа в сутки. Оставшееся время он вынужден проводить в лежачем состоянии.

Девятнадцатого июня 2014 г. военный суд г. Душанбе приговорил Усмона Гайратова к девяти годам лишения свободы за «нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими» (статья 373, часть 2 Уголовного кодекса Таджикистана) и «оставление в опасности» (статья 127, часть 1) и возложил на него обязанность выплаты 570.000 сомони (примерно 83.000 евро) в качестве возмещения затрат, потраченных управлением Пограничных войск на лечение Шахбола Мирзоева. Суд также приговорил Гулрухсор Ширинову, военнослужащую и фельдшера, к 18 месяцам исправительных работ за «халатное отношение к службе» (статья 392 Уголовного кодекса) и «нарушение правил несения службы» (статья 373). Кроме того, суд вынес решение, что она должна платить 15%

Шахбола Мирзоева пытали медицинские и военные сотрудники пограничной части в марте 2014 г. В результате, он в состоянии сидеть в инвалидной коляске максимум два часа в сутки. Оставшееся время он вынужден проводить в лежачем состоянии.

Суд также приговорил Гулрухсор Ширинову, военнослужащую и фельдшера, к 18 месяцам исправительных работ за «халатное отношение к службе» (статья 392 Уголовного кодекса) и «нарушение правил несения службы» (статья 373). Кроме того, суд вынес решение, что она должна платить 15%

своей заработной платы в пользу государства. Гулрухсор Ширинова, по графику, была ответственной за медсанчасть в тот день, когда пытали Шахбола Мирзоева, но она покинула помещение, оставив Усмона Гайратова ответственным за медсанчасть, хотя она отдавала себе отчет в том, что Шахбол Мирзоев не был в безопасности.

Власти не провели тщательного, беспристрастного и независимого расследования того факта, не совершил ли командир части Пограничных войск преступление по статье «халатность», не предотвратив пытки в отношении Шахбола Мирзоева.

В ноябре 2014 г. Шахбол Мирзоев обратился в военный суд г. Душанбе с иском о взыскании компенсации за причинение материального и морального вреда. Двадцать пятого мая 2015 г. суд вынес решение о признании Шахболу Мирзоеву компенсации за причиненный материальный вред в размере 97.265 сомони (примерно 14.200 евро) и моральный вред в размере 20.000 сомони (примерно 2.900 евро). Мы считаем, что размер возмещения, признанного Шахболу Мирзоеву в виде морального вреда несоизмерим с ущербом, причиненным ему, и не соответствует обязательствам Таджикистана согласно международному праву в области прав человека. Четырнадцатая статья Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания гласит, что «каждое государство-участник обеспечивает в своей правовой системе, чтобы жертва пыток (...) имела подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию».

Основные рекомендации:

- Выразить обеспокоенность тем, что размер компенсации, предоставленной Шахболу Мирзоеву военным судом г. Душанбе 25 мая 2015 г. за моральный вред, причиненный в результате пыток, кажется несоизмеримым по сравнению с причиненным ущербом и не является ни справедливым, ни адекватным.
- Выразить обеспокоенность тем, что власти не предоставили Шахболу Мирзоеву средства для самой полной по возможности реабилитации.
- Подчеркнуть, что Специальный докладчик Организации Объединенных Наций по вопросу о пытках призвал власти Таджикистана в своем февральском отчете по результатам миссии в Таджикистан за 2015 г. «продолжать гарантировать (...) обеспечение (...) справедливой и адекватной компенсации, в том числе средств для более полной реабилитации». (пункт 43). Удостовериться в том, чтобы эта рекомендация была выполнена в первоочередном порядке.
- Выразить обеспокоенность тем, что власти не провели тщательное, беспристрастное и независимое расследование того факта, не совершил ли командир части Пограничных войск преступление по статье «халатность», не предотвратив пытки в отношении Шахбола Мирзоева.

Двадцатипятилетний Шамсиддин Зайдуллоев скончался при подозрительных обстоятельствах, находясь под стражей в милиции в апреле 2015 г.

Мать Шамсиддина Зайдуллоева сообщила Коалиции против пыток в Таджикистане, что вечером 8 апреля 2015 г., когда ее сын сидел в своей машине возле магазина в районе Сино г. Душанбе, трое или четверо мужчин в штатском неожиданно открыли двери его машины, выволокли его и, без объяснений, надели на него наручники и избили его. После того, как несколько соседей и пешеходов мирно вмешались, мужчины сняли с него наручники и исчезли. Тем не менее, в тот же вечер сотрудники Агентства по контролю за наркотиками Таджикистана пришли в квартиру семьи и задержали его, обвиняя его в преступлениях, связанных с наркотиками. Как сообщается, они не предъявили ордер на арест и забрали его в здание Агентства по контролю за наркотиками. Среди сотрудников, проводивших задержание, были те же мужчины, которые ранее в тот же вечер появились в штатском и применяли насилие в отношении Шамсиддина в его машине.

Девятого апреля мать Шамсиддина Зайдуллоева посетила его в здании Агентства по контролю за наркотиками. Она вспоминает: «Когда я стала гладить его по голове, он сказал, чтобы я не прикасалась к нему сзади головы, потому что у него там была шишка и там болит. Я тихо спросила его, били ли его, и он кивнул утвердительно головой». Когда она хотела снова посетить сына 10 и 11 апреля, ей отказали во встрече под разными предлогами. Мать Шамсиддина Зайдуллоева сообщила, что вечером 11 апреля ее сын позвонил с телефона следователя. Сначала Шамсиддин Зайдуллоев сообщил матери, что в тот же день состоялось судебное заседание по избранию меры пресечения, что его обвиняют в «незаконном обороте наркотических средств или психотропных веществ с целью сбыта (...) в мелком размере» (статья

200, часть 1 Уголовного кодекса Таджикистана) и что ему необходим адвокат. Потом взял трубку следователь и подтвердил эту информацию.

Мать Шамсиддина Зайдуллоева наняла адвоката (который не работает в Коалиции против пыток). Когда 12 апреля они хотели вместе увидеть молодого человека, находящегося под стражей, они не смогли дозвониться до следователя, после чего они решили попытаться встретиться с ним на следующий день. В Таджикистане адвокаты часто получают доступ к своему клиенту, находящемуся под стражей в милиции, лишь с разрешения следователя.

Утром 13 апреля сосед родителей Шамсиддина Зайдуллоева сообщил им, что Шамсиддин Зайдуллоев скончался. Этот сосед получил информацию от сотрудника Агентства по контролю за наркотиками. Позже родители сообщили Коалиции против пыток, что во время опознания тела в морге они отметили, что у него было много кровоподтеков по всему телу, и они предоставили Коалиции несколько фотографий в качестве доказательств. В тот же день родители обратились с просьбой о проведении судебно-медицинской экспертизы.

Родители Шамсиддина Зайдуллоева наняли адвоката, который сотрудничает с Коалицией против пыток, поскольку они хотели получить экспертную юридическую помощь в борьбе за справедливость. Шестнадцатого апреля 2015 г. родители обратились с заявлением в Генеральную прокуратуру Таджикистана и призвали к проведению эффективного расследования по факту смерти их сына. Двадцать пятого апреля Генеральная прокуратура возбудила уголовное производство по статье 143-1 Уголовного кодекса («пытки»).

Тринадцатого мая родители и адвокат получили доступ к результатам судебно-медицинской экспертизы, проведенной после вскрытия. Судебно-медицинский эксперт пришел к выводу, что причиной смерти была пневмония. В тот же день адвокат обратился с заявлением в Генеральную прокуратуру о проведении новой судебно-медицинской экспертизы, и 14 мая Генеральная прокуратура назначила комиссионную судебно-медицинскую экспертизу. Эксгумация была назначена на 27 мая, и адвокат и родители Шамсиддина Зайдуллоева ждут результатов.

Основные рекомендации:

- Удостовериться, что расследование обстоятельств смерти Шамсиддина Зайдуллоева проводится тщательным, беспристрастным и независимым образом.
- Удостовериться, что все подозреваемые в причинение смерти Шамсиддина Зайдуллоева будут немедленно привлечены к ответственности.